

"Дядя Вэнь, тетя Нин выглядит не очень хорошо. Мы должны воспользоваться моментом и немедленно отправить ее в больницу. Иначе последствия будут ужасными!" воскликнула Ся Руя, глядя на Нин Шуцянь, борющуюся на земле. Ее охватило зловещее чувство.

Ей вдруг вспомнилось, как Вэнь Синья сказал ей: "Конечно, если ты хочешь остаться в тайне. Боюсь, ты не сможешь придумать убедительное объяснение, чтобы защитить себя!".

На какие уловки идет Вэнь Синья?

Неужели она собирается разоблачить ложную беременность Нин Шуцянь?

При этой мысли кровь Ся Жуя свернулась, и она почувствовала себя так, словно ее поместили в морозильную камеру. Ей было так холодно, что она продолжала неконтролируемо дрожать.

Око за око!

Мне следовало ожидать, что Вэнь Синья даст нам попробовать наше собственное лекарство.

Она начала с того, что заставила старика Вэня подозревать Нин Шуцянь, из-за чего Нин Шуцянь боялась действовать. Затем она попыталась использовать Ло Ле, чтобы выразить свое мнение о беременности Нин Шуцянь. Как только старый господин Вэнь заподозрил бы неладное, "ребенок" Нин Шуцянь стал бы бомбой замедленного действия. Ее ребенок был единственным, что она могла использовать, чтобы сохранить преданность Вэнь Хаовэня.

Тщательный план Вэнь Синьи наконец-то сработал: она заманила Ся Жуя и Нин Шуцянь в свою ловушку, заставив их достичь точки невозврата.

Неудивительно, что Вэнь Синья сохраняла спокойствие даже после того, как узнала, что Нин Шуцянь симулировала свою беременность. Я думала, что она просто молчит, потому что у нее нет никаких доказательств.

Она не ожидала, что Вэнь Синю вообще не нужны доказательства. Все, что ей было нужно, это подходящее время.

Церемония ее совершеннолетия была лучшей возможностью.

Она толкнула Нин Шуцянь на публике и сделала ее предметом сплетен.

Оказалось, что именно это имела в виду Вэнь Синьинь, говоря, что ей не нужны никакие доказательства.

Она почувствовала внезапный холод, пронизывающий ее тело. Ей и в голову не приходило, что Вэнь Синьинь может придумать такой злобный ход.

В конце концов, грязное белье не следует стирать на людях. Это будет большим позором для семьи Вэнь, если ложная беременность Нин Шуцянь будет раскрыта.

Она совсем не спасла лицо семьи Вэнь!

Ся Руя поспешно призвала Вэнь Хаовэня. "Дядя Вэнь, скорее отправь тетю Нин в больницу!"

Она не могла допустить, чтобы план Вэнь Синьи удался. Как только они отправятся в больницу, ситуация будет под их контролем, и план Вэнь Синья провалится.

Вэнь Хаовэнь вышел из своего транса и подхватил ее на руки, собираясь покинуть банкетный зал и отправиться в больницу.

Ся Руйя вздохнула с облегчением, радуясь, что ситуация наконец-то под контролем.

Нин Шуцянь тоже вздохнула с облегчением. Она отпустила свою хватку на рубашке Вэнь Хаовэня и сказала: "Хаовэнь, я действительно чувствую себя ужасно. Поторопись и отправь меня в больницу".

План Вэнь Синьи провалился.

Нин Шуцянь была самодовольна и рада этому, хотя боль и отеки в спине и лодыжках все еще заставляли ее обижаться на Вэнь Синю.

Вэнь Синьинь, наконец, справилась со своими эмоциями и посмотрела на Ду Шинаня, который стоял недалеко от них. Она бросилась вперед и схватила Ду Шинаня за руку. "Дедушка Ду, тетя Нин поскользнулась и упала. Она выглядит такой бледной и не может произнести ни слова. Пожалуйста, посмотрите на ее состояние!"

Ду Шинань быстро успокоил ее. "Девушка, не волнуйтесь. Я измерю ее пульс".

Ду Шинань подошел к Нин Шуцянь и померил ее пульс. Хотя он презирал Нин Шуцянь, Вэнь Синья был вовлечен в это дело, поэтому к нему нужно было отнестись серьезно.

Ся Руйя был внезапно ошарашен. Заставить Нин Шуцянь упасть и разыграть спектакль было лишь первым шагом ее плана. Использовать божественного врача традиционной китайской медицины Ду Шинаня было ее конечным планом. Хотя Нин Шуцянь была экспертом в манипулировании другими, она не могла завладеть сердцем Вэнь Синьи.

Она полностью проиграла битву.

Вэнь Синья разыграл ее, а она и не подозревала об этом.

Вэнь Хаовэнь был очень рад, что престижный и уважаемый Ду Шинань померил пульс Нин Шуцянь. Это была невероятная честь, и он был уверен, что с Нин Шуцянь все будет в порядке.

Губы Нин Шуцянь задрожали, и она подсознательно сказала: "С моим телом все в порядке. Я не падала на живот. Я просто растянула спину и лодыжку. Мне не нужно измерять пульс".

Она не могла позволить Ду Шинану взять ее пульс, ни в коем случае!

Однако ее объяснения казались слабыми перед притворством Вэнь Синя. Никто не верил, что с ней все в порядке.

Подумав, что она просто боится, что он будет волноваться, Вэнь Хаовэнь поспешил утешить ее. "Шуцянь, не бойся. Мастер Ду - уважаемый врач традиционной китайской медицины. Он гораздо более опытен, чем другие врачи. С тобой и ребенком все будет хорошо".

"Хаовэнь, мастер Ду - лучший врач традиционной китайской медицины в этой отрасли. Моя незначительная травма не оправдывает усилий мастера Ду по измерению моего пульса. Нам лучше пойти в больницу! Хаовэнь, я умоляю тебя!" воскликнула Нин Шуцянь, чувствуя, как боль в спине пронизывает все тело. Даже боль в лодыжке была невыносимой. На ее лбу выступил холодный пот, и она побледнела как лист. Она скорчила гримасу, жалея, что не может

полететь в больницу.

Вэнь Хаовэнь почувствовал, как ее тело напряглось в его руках. Глядя на ее искаженное лицо и стекающие капли пота, Вэнь Хаовэнь понял, что она серьезно ранена. "Щуцян, прекрати ерунду. Ты должна подумать и о ребенке".

Нин Щуцян внезапно потеряла дар речи. Капельки пота продолжали стекать по ее лбу.

Ду Шинань смотрел на Нин Щуцян, нахмурившись. "Растяжение лодыжки - это незначительная травма, а растяжение спины - нет".

Похоже, что беременность Нин Щуцян действительно не повлияла на ее состояние. Что же задумала Синья?

От слов Ду Шинаня Нин Щуцян покрылась холодным потом, а боль в спине ослабла.

Притворяясь жалкой и обиженной, она потянула его за рубашку и сказала: "Я действительно в порядке. Я не хочу, чтобы мне измеряли пульс... Я не хочу принимать горькие травяные супы. Хаовэнь... Я хочу в больницу. Отвезите меня в больницу!"

В полной растерянности, что делать, Ся Руйя добавила. "Дядя Вэнь, нам лучше отвезти тетю Нин в больницу. У нее больной желудок, и она не может переносить горькие травяные супы. Чтобы выхаживать беременность, она каждый день принимала традиционную китайскую медицину. Ее даже тошнило, и каждый день у нее были приступы рвоты!".

Видя, как Нин Щуцян сопротивляется традиционной китайской медицине, Вэнь Хаовэнь начал подумывать о том, чтобы отвезти Нин Щуцян в больницу. Однако он оказался перед дилеммой, так как Ду Шинану выпал редкий шанс померить пульс.

Ду Шинань нахмурился и промолчал. Если бы не Вэнь Синья, он бы не согласился помочь Нин Щуцян.

Заметив, что Вэнь Хаовэнь, похоже, дрогнул, Ся Руя решила бить по железу, пока горячо. "Дядя Вэнь, тетя Нин, похоже, чувствует себя ужасно. Мы не можем больше медлить".

Вэнь Синья сказал: "Отец, нам лучше поторопиться и дать дедушке Ду померить пульс тети Нин. Тетя Нин, похоже, нездорова! Дорога в больницу отсюда займет один час. Я не знаю, сможет ли тетя Нин ждать..."

Она не смогла закончить фразу до конца.

Лицо Вэнь Хаовэня погрузнело, и он почтительно посмотрел на Ду Шинаня. "Мастер Ду, пожалуйста, помогите моей жене измерить пульс".

Ду Шинань шагнул вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2188153>